

Георгий Чулков

Тайная свобода

Георгий Чулков
Тайная свобода

«Public Domain»

1920-1938

Чулков Г. И.

Тайная свобода / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1920-1938

Избранные стихотворения Георгия Ивановича Чулкова – русского поэта, прозаика и литературного критика. Стихотворения из неизданных книг (1920–1938).

Содержание

«Как будто приоткрылась дверца...»	5
ПОЭЗИЯ	6
ПАМЯТЬ	7
«В жизни скучной, в жизни нищей...»	8
DIES IRAE	9
«Не утоляют сердце мысль и страсть...»	10
МОЕЙ ДУШЕ	11
НЕДУГ	12
«Уста к устам – как рана к ране...»	13
«Жадных поцелуев я боюсь, дитя...»	14
«Прощай, мой холм, полуденный и яркий...»	15
«Не утаю: земных пристрастий...»	16
«Поэта сердце влажно, как стихия...»	17
ТРЕТИЙ ЗАВЕТ	18
«Ещё скрежещет змий железный...»	19
ЭЛЕГИЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Георгий Иванович Чулков

Тайная свобода

«Как будто приоткрылась дверца...»

Как будто приоткрылась дверца
Из каменной моей тюрьмы...
Грудная жаба душит сердце
В потёмках северной зимы.

И кажется, что вот — мгновенье —
И жизни нет, и всё темно.
И ты в немом оцепененье
Беззвучно падаешь на дно.

О, грозный ангел!
В буре снежной
Я задыхаюсь, нет уж сил...
Так я в стране моей мятежной
На плаху голову сложил.

ПОЭЗИЯ

И странных слов безумный хоровод,
И острых мыслей огненное жало,
И сон, и страсть, и хмель, и сладкий мёд,
И лезвие кровавого кинжала,
И дивных лоз волшебное вино, —
Поэзия! Причудница столетий! —
Всё, всё в тебе для нас претворено!..
И мы всегда, доверчивые дети.
Готовы славить муки и восторг
Твоих мистерий и твоих видений,
И яростно ведём ревнивый торг
За право целовать твои колени.

24 мая 1938. Ялта.

ПАМЯТЬ

«Je n'ai rien centre l'Evangile, et...»

«Я давно хотел перечитать...»

*Достоевский -
слова Степана Трофимовича*

Хорошо быть нищим, светлым, вольным.
Вольно петь, любить и жить, как петь.
Хорошо и так: путём окольным
Медленно брести – и умереть...

Хорошо на роковом ночлеге.
Как Степан Трофимович, мой друг.
Поболтав случайно на телеге.
Вдруг забыть мучительный недуг.

Память злая! Мне ты – враг заклятый.
Что шептать! И всё одно и то ж...
Иисус Христос за нас распятый!
Пощади и память уничтожь...

8 января 1920.

«В жизни скучной, в жизни нищей...»

О.Л. Судейкиной

В жизни скучной, в жизни нищей
Как желанен твой уют...
В этом сказочном жилище
Музы нежные поют.

В старых рамах бледны лица.
Как в тумане странный быт.
Здесь бывшее тайно снится.
Злободневное молчит.

Ты среди своих игрушек —
Как загадочный поэт.
В мире фижм и в мире мушек
Отраженье давних лет.

Ты – художница. С улыбкой
Оживляя век любви,
В жизни призрачной и зыбкой
Куклы чудом оживи.

Век безумный Казановы,
Дни дуэлей и страстей
Вечно юны, вечно новы
В милой комнате твоей.

8 августа 1920.

DIES IRAE

Мы чувствуем, что стынет в жилах кровь.
Что в этом мире холодно и сиротливо,
И отошла с улыбкою любовь
От нашего сомнительного пира.

Пеннорождённая! Тебя давно
Не видят дети похоти и праха.
Твоё святилище оскорблено
Рабами злыми суетного страха.

И в жалком сумраке бесплодных лет.
Не ведаем исхода снежной ночи,
И где-то далеко маячит свет.
Но в трепете мы закрываем очи...

«Не утоляют сердце мысль и страсть...»

Не утоляют сердце мысль и страсть,
И, жадные, мы жаждем тщетно песен:
Волшебная и сумрачная власть
Внушает нам, что мир угрюм и тесен.

Растратив силы, ищем мы богов.
Не ведая заветов тайных
Духа, Читаем мы иероглифы слов,
Как будто лишены очей и слуха.

И книги бытия для нас – как сон,
И подвиги подвижников далеки,
И лишь пророческий и вещий стон
Из глубины таинственных времён
Звучит о том, что наступили сроки...

1922.

МОЕЙ ДУШЕ

В ночи ты зришь таинственную быль,
А наяву не ведаешь исхода
Из пленного сомнения... Не ты ль
Участница мистерий – как природа.
Что в Эросе начало узнаёт.
Влекущее на небе хоровод
Поющих звёзд в голубизне эфира.
Заложника божественного мира?

3 января 1923.

НЕДУГ

Недуг даруется по благодати любовной
Крылатым Эросом – божественной судьбой:
Так с болью душевною, сестрой единокровной,
Любовь сердца томит вечерней ворожкой.
Здоровые мы все – как нимфы и сатиры —
Забыв о таинстве, живём как бы во сне.
Но ужас – древний враг-коснётся чуткой лиры.
Что золотом горит в живой голубизне —
И мы бежим тогда от радостной дубравы
Б смущении, страшась, не веря в этот день.
Нам кажется, что всё исполнено отравы,
И кажется, что мир не благодатная сень,
А некий страшный плен от власти чародейной,
И мы погружены в безумье навсегда...
Но душу боль пронзит – и силой легковейной
Душа горит опять, как дивная звезда.
Болезнь таинственна, даруемая свыше,
К истокам бытия она влечёт слепца:
Там изначальное прекраснее и тише,
И странная любовь животворит сердца.

24 февраля 1923.

«Уста к устам – как рана к ране...»

Уста к устам – как рана к ране —
Мы задыхаемся в любви.
Душа, как зверь в слепом капкане,
Всё бьётся – глупая-в крови.

Мы только знаем: будет! будет!
Но мы не верим в то, что есть.
Кто сердце тёмное разбудит?
Кто принесёт благую весть?

И только ангел ночью звёздной.
Когда поёт: «Христос Воскрес!»,
Над нашей опалённой бездной
Подъемлет пурпуры завес.

7 января 1923.

«Жадных поцелуев я боюсь, дитя...»

Жадных поцелуев я боюсь, дитя —
Страшно страстью знойною опалить уста,
Бог стрелу готовит, своевольно мстя
За неволю тайную тайного креста.

Не касайся нежно старика рукой,
В сердце пламя тёмное-то земной огонь.
А душа распята крестного тоской.
Я молю, чудесная, сердца мне не тронь.

Июль 1923.

«Прощай, мой холм, полуденный и яркий...»

Прощай, мой холм, полуденный и яркий.
Гостеприимной Гаспры милый дом...
Здесь нежный хмель, глицинии, татарки
И блещущий на солнце водоём.

Отторгнуты от шума и заботы.
От суеты, науки и трудов —
Забыли мы чичеринские ноты
И предсказания большевиков.

Как сон-политика и наши споры
О партиях, цензуре и правах...
Мы подымались с посохом на горы,
И муэдзин нам пел – «Аллах! Аллах!»

Прощай же юг, бездумный, томный, страстный.
Спеши на север, северный поэт:
Сны южные и лунные опасны —
В них прелесть есть, но мудрости в них нет.

Июль 1923.

«Не утаю: земных пристрастий...»

С. С. Заяицкому

Не утаю: земных пристрастий
И я не чужд, мой милый друг:
Так сладострастия недуг
Преодолеть не в нашей власти.

Любил и я тосканских вин
Благоухание и нежность,
Лагун зелёных безмятежность
И сон полуденных долин.

Любил устами поцелуйно
Ласкать пленительный цветок.
Когда горячей крови ток
Тревожит сердце страстью буйной.

Но есть иной и странный свет
Неизъяснимых наслаждений.
Когда в сиянье откровений
Мы шепчем верности обет, —

Когда Фавор нас озаряет
Лучами дивными Христа,
И вечной жизни красота
Нас, смертных, вдруг преображает.

Осень. 1923. Гаспра.

«Поэта сердце влажно, как стихия...»

Юрию Верховскому

Поэта сердце влажно, как стихия
Здесь на земле рождённых
Небом вод. В нём вечен волн волшебный хоровод —
Вопль радости иль жалобы глухие.

Немолчно в нём звучат струи живые —
Сам океан в ином, как бог, поёт, —
В ином поток крушит суровый лёд;
В ином вздыбилась водопада выя.

А ты, поэт, и прост, и величав.
Так озеро в таинственной долине
Незыблемо от века и доныне.

Поэт взыскательный! Ты мудр и прав.
Любезен мне твой безмятежный нрав:
Слышней грозы безмолвие пустыни.

22 июля 1924.

ТРЕТИЙ ЗАВЕТ

Вячеславу Иванову

Как опытный бретёр владеет шпагой,
Так диалектикой владеешь ты, —
Ты строишь прочные, как сталь, мосты
Над бездною-с великою отвагой.

Патриотическим иль красным флагом
Отмечены дороги красоты, —
Под знаком белизны иль черноты:
В руках художника всё станет благом.

Антиномический прекрасен ум, —
Великолепны золотые сети
Готических средневековых дум.

Но слышишь ли, поэт, великий шум?
То-крылья ангелов, — и мы, как дети,
Поём зарю иных тысячелетий.

Август. Москва.

«Ещё скрежещет змий железный...»

Ещё скрежещет змий железный.
Сверкая зыбью чешуи;
Ещё висят над чёрной бездной,
Россия, паруса твои;

Ещё невидим кормчий тёмный
Б тумане одичалых вод, —
И наш корабль, как зверь огромный.
По воле демонов плывёт.

А ты, мой спутник корабельный,
Не унываешь, не скорбишь, —
И даже в мраке путь бесцельный —
Я верю – ты благословишь.

Душа крылатая, как птица,
Летит бестрепетно в лазурь.
Ей благовест пасхальный снится
И тишина за буйством бурь.

23 ноября 1924.

ЭЛЕГИЯ

З. Е. Серебряковой

Когда в ночной тиши приходит демон злой
В мою таинственную келью
И шепчет дерзостно, нарушив мой покой.
Призывы к грешному веселью;
Когда с небрежностью восторженную страсть
Он предлагает мне лукаво,
И лживо говорит, что надо тайно пасть.
Дабы вернуться к жизни правой;
Когда под маскою блестящей суеты
Скрывая мир уныло дикий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.